

взятки при проведении личного обыска) в протоколе отражается факт применения средств видеофиксации, место, дата и точное время начала процессуального действия, данные всех участников. Обнаруженные материальные ценности, являющиеся предметом взятки, демонстрируются участникам процессуального действия с отражением идентификационных признаков, после чего помещаются в специальный пакет, снабжаются пояснительной запиской и опечатываются. В случае окончания либо прерывания видеозаписи для составления процессуальных документов в протоколах отражается точное время. После окончания видеозаписи предъявляется для ознакомления всем участникам процессуального действия.

Далее все участники процессуального действия следуют в орган дознания для составления объяснений. Одновременно с указанными процессуальными действиями необходимо изъять личное дело, сведения о приеме на работу и должностные обязанности взяточполучателя. Следует констатировать, что только единичные редакции должностных обязанностей охватывают весь перечень фактических обязанностей взяточполучателя, в связи с чем дополнительно на этапе окончания проведения доследственной проверки необходимо получить объяснения у сотрудников организации (предприятия) для определения всего круга должностных обязанностей взяточполучателя. Пренебрежение указанным требованием влечет за собой возврат материалов в орган дознания для проведения дополнительной проверки. Кроме того, изъятию подлежат документы, свидетельствующие о совершении юридически значимых действий в пользу взяточдателя.

По обстоятельствам проводимой проверки и задержания также опрашиваются взяточполучатель, взяточдатель (дополнительно), понятые. Далее принимаются меры по установлению материального положения взяточполучателя и членов его семьи. До момента задержания с учетом обширного круга знакомств взяточполучателя в различных отраслях принимать указанные меры недопустимо в целях неразглашения данных доследственной проверки.

Представляется целесообразным обозначить, что потребности практики подразделений по борьбе с экономическими преступлениями свидетельствуют о том, что проверочные действия, а также последующее проведение следственных действий в рамках возбужденного уголовного дела по поступившему поручению следователя необходимо проводить в составе группы сотрудников органа дознания. Вместе с тем указанная норма в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не закреплена.

После проведения всех процессуальных действий и получения соответствующих результатов оперативно-розыскных мероприятий незамедлительно принимается решение о возбуждении уголовного дела.

После возбуждения уголовного дела в течение суток необходимо провести допрос взяточполучателя в качестве подозреваемого, в качестве свидетелей – взяточдателя, понятых, сотрудников предприятия (организации), произвести осмотр предмета взятки, изучить материалы оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, после возбуждения уголовного дела необходимо провести обыск рабочего кабинета взяточполучателя. В ходе обыска особое внимание следует уделить записям в ежедневнике и черновым записям, визитным карточкам представителей организаций частной формы собственности, фирменной продукции (календари, буклеты, ручки), наличие денежных средств и иных материальных ценностей. Полученная в ходе проведения обыска информация послужит одним из основных направлений для последующего установления дополнительных эпизодов преступной деятельности подозреваемого.

Немаловажным остается вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении взяточполучателя. Ошибочной является позиция о применении подписки о невыезде и надлежащем поведении в случае признания взяточполучателем факта получения материальных ценностей в качестве взятки. Исходя из практического опыта автора, первоначальные показания подозреваемого, связанные с признанием факта получения взятки часто направлены на избежание применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, в последующем подозреваемым применяются активные меры, направленные на оказание психологического давления на взяточдателя, а также меры, направленные на придание легальности совершенного действия в пользу последнего.

Таким образом, подводя итог изложенному, следует констатировать, что современная система частных криминалистических методик по выявлению и расследованию коррупционных преступлений нуждается в совершенствовании с учетом опыта современной практики.

УДК 343.98

Г.Г. Ненеин

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ О ПРИРОДЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Рассматривая различные методики расследования преступлений, мы видим, что помимо общих элементов состава преступления (специальный субъект, общий объект посягательства и т. д.) в них включается еще и такой системообразующий элемент современной методики, как кри-

миналистическая характеристика преступления. По нашему мнению, как применение знаний о криминалистической характеристике преступления выступают в качестве определенного алгоритма, помогающего следователю в расследовании уголовного дела, знания о нем также оказывают помощь и прокурору, осуществляющему анализ материалов уголовного дела.

Представляя собой в некотором роде «банк данных» [1, с. 65], типовая криминалистическая характеристика преступления позволяет прокурору оценить полноту и всесторонность проведенного расследования, мысленно выдвинуть и проверить свои версии, проанализировать имеющиеся в материалах дела доказательства. В связи с чем сложно переоценить знания прокурором криминалистической характеристики конкретных преступлений. Как правильно отметил В.А. Бельков, знание о характеристике оказывает существенную «помощь в установлении характерных элементов и содействует акцентированию внимания на таких нюансах, отсутствие которых в материалах дела может свидетельствовать о поверхностной работе, проведенной органами предварительного расследования» [2, с. 63].

Вопросы криминалистической характеристики преступления подробно освещались в работах Р.Л. Ахмедшина, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, И.Е. Быховского, Т.С. Волчецкой, А.Ю. Головина, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимова, А.В. Дулова, В.Я. Колдина, Н.П. Яблокова и др. При этом основные споры развернулись вокруг вопросов целесообразности самого существования данной категории, отождествления ее с информационной моделью преступления, включения в ее состав отдельных элементов и т. д.

Так, поскольку основными элементами криминалистической характеристики преступления являются данные уголовно-правового и криминологического характера, Р.С. Белкин пришел к выводу о несостоятельности и ненужности данного понятия, назвав ее криминалистическим фантомом [3, с. 220–224]. Такого же мнения придерживается С.Б. Россинский [4, с. 83]. При этом Г.К. Захаров указывает, что данная категория фактически дублирует положения ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию [5, с. 71–79].

Между тем перечисленные Р.С. Белкиным элементы криминалистической характеристики преступления, носящие, по его мнению, уголовно-правовой и криминологический характер, являются межотраслевыми объектами изучения, поскольку они также изучаются криминалистикой.

Следует согласиться с мнением Г.К. Захарова по поводу того, что прослеживается определенная взаимосвязь между элементами криминалистической характеристики преступления и обстоятельствами, подлежащими установлению и доказыванию. Однако, как верно отметил А.А. Хмыров, конечная цель доказывания определяется его предметом, в связи с чем в характеристике отражается совокупность обобщенных знаний о преступлении, которая позволяет найти конкретные пути, средства и способы достижения этой цели [6, с. 54].

Криминалистическая характеристика представляет собой результат изучения и обработки множества расследованных преступлений, в которой отражаются качественные, количественные и временные характеристики изучаемого явления. В типовой криминалистической характеристике конкретного преступления присутствует описание закономерных связей между элементами способа преступного действия, свойствами личности преступника и объективными условиями совершения преступления. Как отметил В.Ф. Ермолович, «по своей природе криминалистическая характеристика преступления является информационной моделью, представляющей описание свойств и существенных признаков преступления, находящихся отражение в реальной действительности» [7, с. 15]. С этим же соглашается В.Я. Колдин, обращающий внимание на то, что сущность понятия «криминалистическая характеристика» преступления не изменится в случае определения (именования) ее типовой информационной моделью [8, с. 92–93].

Другие же придерживаются иного мнения и отказываются в отождествлении ее с информационной моделью. Так, О.А. Крестовников считает, что криминалистическая характеристика преступления занимает в структуре информационной модели место начальной эмпирической формы обобщения следственной практики, а саму информационную модель он понимает как «информационную систему, построенную на основе статистической обработки репрезентативной выборки уголовных дел определенной категории, отражающей закономерные связи между элементами события преступления, используемую для построения типовых версий и формирования методики расследования данной категории преступлений» [9, с. 97].

По мнению Т.С. Волчецкой, «типовая криминалистическая характеристика является конечным продуктом модельного исследования, который используется следователем при построении индивидуальной информационной модели криминального события и работы с ней в процессе конкретного практического расследования» [10, с. 137].

Третьи же, помимо того что она является информационной моделью и представляет из себя многоэлементную структуру, считают ее сложной динамической системой [11, с. 7–18].

Не вдаваясь в дальнейшую дискуссию по данному вопросу, отметим лишь, что типовая криминалистическая характеристика преступления, по нашему мнению, скорее носит дескриптивный (англ. descriptive – описательный) характер модели, т. е. ее построение основано на эмпирических наблюдениях элементов множества преступлений, их взаимосвязи между собой и описания этих элементов и взаимосвязей.

Поскольку дескриптивные модели по своей сути являются основой для построения сложных моделей [12, с. 46, 48], то типовая криминалистическая характеристика, по нашему мнению, будет являться основой для построения реальной информационной модели преступления, которую создает как следователь в процессе расследования уголовного дела, описывая ее в обвинительном заключении, так и прокурор, формирующий в своем сознании картину происшедшего события при анализе материалов уголовного дела.

Построение этой реальной информационной модели преступления будет носить как раз динамический характер и базироваться на применении эффективных методов расследования, позволяющих установить взаимосвязи элементов преступления. Как раз в качестве исходных данных при ее построении, как и при построении любых сложных моделей, и будет применяться комплекс сведений, содержащихся в криминалистической характеристике преступления.

Список использованных источников

1. Бурданова, В.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в структуре частной криминалистической методики / В.С. Бурданова // Тр. С.-Петербург. юрид. ин-та Генер. прокуратуры РФ / науч. ред. А.М. Дворянский. – СПб., 2000. – С. 65.
2. Бельков, В.А. Значение криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений в деятельности государственного обвинителя / В.А. Бельков // Вестн. Ур. юрид. ин-та МВД России. – 2019. – № 1. – С. 60–64.
3. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М. : Инфра-М-НОРМА, 2001. – 240 с.
4. Россинский, С.Б. Следственные действия / С.Б. Россинский. – М. : Норма, 2018. – 240 с.
5. Захаров, Г.К. Криминалистическая характеристика преступлений – «кривое» зеркало преступной деятельности / Г.К. Захаров // Вестн. криминалистики. – 2008. – № 1. – С. 71–79.

6. Хмыров, А.А. Криминалистическая характеристика и предмет доказывания / А.А. Хмыров // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984.

7. Еромолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Еромолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 304 с.

8. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 781 с.

9. Крестовников, О.А. Системно-деятельностный анализ методологии криминалистики : монография / О.А. Крестовников ; под общ. ред. В.Я. Колдина. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 272 с.

10. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия : монография / Т.С. Волчецкая ; под ред. Н.П. Яблокова. – Калининград : Янтар. сказ, 1997. – 248 с.

11. Грибунов, О.П. Эволюция взглядов на понятие и структуру криминалистической характеристики преступлений / О.П. Грибунов, А.А. Назырова // Изв. ТулГУ. Экон. и юрид. науки. – 2020. – № 2. – С. 7–18.

12. Трофимова, Л.А. Управленческие решения (методы принятия и реализации) : учеб. пособие / Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов. – СПб. : Изд-во СПбГУ-ЭФ, 2011. – 190 с.

УДК 343.98

И.С. Неслер

ПРЕДЕЛЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Основными задачами проведения осмотра места происшествия является установление лица, совершившего данное преступление, а также обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления, которые могут способствовать установлению истины. Данный факт обуславливает незамедлительность проведения этого следственного действия, оперативность при реагировании на поступившее сообщение о преступлении, профессиональной работы членов следственно-оперативной группы.

Обнаруженные на месте происшествия следы и объекты, сама обстановка места происшествия, способ совершения преступления, поведение преступника и иные обстоятельства преступления подлежат тщательному и всестороннему изучению всеми членами следственно-оперативной группы в соответствии со своей компетенцией.

Предварительное исследование следов относится, по большей части, к компетенции специалиста, привлекаемого для участия в проведении осмотра места происшествия. Определяется это его процессуальными обязанностями. Многие виды криминалистических следов на месте происшествия носят латентный, скрытый характер. Для их обнаруже-